

Список литературы

1. Зайцев, А.В. Делиберативная демократия как институциональный диалог власти и гражданского общества / А.В. Зайцев // Социодинамика. – 2013. – № 5. – С. 29 - 44
2. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2020 г. № 1836 "О государственной информационной системе «Современная цифровая образовательная среда»: офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим обращения: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74822854/>.
3. Пронина, К.Ю. Трансформация форм проявлений правового нигилизма в зависимости от общественно-политических условий / К. Ю. Пронина // Правовое государство: теория и практика. – 2017. – № 4(50). – С. 127-132
4. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. – Самара: Издательский Дом «БАХРАХ». – 1998. – 672 с.
5. Цывунина, А.Д. Коммуникативная культура подростка: новый взгляд на известный феномен / А.Д. Цывунина // Бизнес. Образование. Право. – 2021. – № 3 (56). – С. 493 – 496.

УДК 37.035

ДИАЛОГОВЫЙ ПОДХОД К ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ МОЛОДЕЖНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОГО МНОГООБРАЗИЯ

*М.Н. Певзнер, П.А. Петряков
Великий Новгород, НовГУ имени Ярослава Мудрого
Ю.П. Беженарь
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

В статье рассматриваются различные аспекты молодежного экстремизма в современном информационном обществе. Раскрывается сущность диалогового подхода к противодействию экстремизму в молодежной среде. Показано, что важным инструментом противодействия экстремизму является диалог с различными социальными группами молодежи и отдельными её представителями в социальных сетях. В качестве эффективных форм противодействия экстремизму в молодежной среде авторы рассматривают диалог сверстников, межпоколенный диалог, диалог обучающегося, образовательной организации и социума. В статье представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление отношения студентов университета к сети Интернет, определение возможностей виртуального пространства для противодействия экстремизму в молодежной среде.

Ключевые слова: *молодежный экстремизм, противодействие экстремизму в молодежной среде, диалоговый подход к исследованию проблем противодействия молодежному экстремизму, формы и способы профилактики экстремизма, информационное многообразие, коммуникативное взаимодействие в сети Интернет.*

The article examines various aspects of youth extremism in the modern information society. The essence of the dialog approach to countering extremism in the youth environment is revealed. It is shown that an important tool for countering extremism is a dialogue with various social groups of young people and their individual representatives in social networks. The authors consider peer dialogue, intergenerational dialogue, the dialogue of the student, the educational organization and society as effective forms of countering extremism among young people. The article presents the results of an empirical study aimed at identifying the attitude of university students to the Internet, determining the possibilities of virtual space for countering extremism among young people.

Keywords: *youth extremism, countering extremism in the youth environment, a dialogue approach to the study of the problems of countering youth extremism, forms and methods of preventing extremism, information diversity, communicative interaction on the Internet.*

Современное молодое поколение является свидетелем быстро меняющегося мира, формирования новой геополитической реальности. Во многих странах наблюдается усложнение и противоречивость общественно-политических процессов, девальвация ценностей, формирование «образа врага». В условиях кризиса международных отношений, политического и идеологического глобального противостояния отдельных стран, санкционного давления на Россию и Республику Беларусь расширяется поле возможностей для деструктивного влияния на молодёжь, отключения её от активного участия в созидательной деятельности на благо своих стран. В этом контексте повышается актуальность успешной реализации концепций и стратегий гражданско-патриотического воспитания учащейся молодёжи, включающих противодействие экстремизму в молодёжной среде. Причём речь идёт не только, и не столько о политическом экстремизме.

Процесс становления молодёжи как субъекта общественного воспроизводства всегда сопровождается формированием особого экстремального типа молодёжного сознания, на разных полюсах которого представлен как фанатизм, так и нигилизм. Её поведение зачастую характеризуется импульсивностью мотивации, склонностью к риску, агрессивностью, эпатажем, отклонениями от принятых норм, депрессивными настроениями.

В молодёжной среде экстремизм можно представить в виде многоуровневой структуры, включающей организационный, ментальный и поведенческий уровни. Организационный уровень предполагает формальное и неформальное членство молодых людей в экстремистских организациях и движениях. Ментальный уровень характеризуется экстремистской политической культурой, а также дискурсивными характеристиками средств массовой информации. Поведенческий уровень проявляется в конкретных поступках и действиях экстремистского характера. Следует также учитывать, что радикализация учащейся молодёжи (от 18 до 24 лет) и несовершеннолетних (от 14 до 17 лет) – это многогранный социальный процесс, который очень важно рассматривать с точки зрения психологии. Анализ экстремистской преступности показывает, что наиболее дерзкие и циничные преступления по мотивам национальной, расовой и религиозной ненависти или вражды совершают молодые люди в возрасте 16–25 лет – учащиеся общеобразовательных школ, средних профессиональных и высших учебных заведений. Н.Д. Кострубяк утверждает, что формирование у людей мотивации к экстремистской и террористической деятельности происходит внутри личности под воздействием самых разнообразных факторов: культурно-нравственное отношение личности к себе и окружающему миру, возникновение противоречий между жизненными установками и происходящим вокруг. Несмотря на то, что мотивы могут формироваться под влиянием внешних факторов, в основе любой экстремистской деятельности лежит субъективный смысл, который в подавляющем большинстве случаев лежит за рамками корыстных побуждений [5].

В первую очередь, молодёжь подвержена внешнему психологическому воздействию из-за достаточно низкого уровня самосознания и неразвитых навыков самоанализа. Особенно ярко это проявляется среди молодых людей, входящих в различные группы риска: например, степень психологической уязвимости и потребности во внешней референции выше у подростков, подверженных серьёзным переживаниям в связи с тяжёлыми жизненными условиями, чем у их сверстников из благополучных семей. Хромов В.Д. считает, что основной характерной чертой террориста является комплекс неполноценности, который и обуславливает возникновение агрессии, жестокого поведения. Комплекс неполноценности нередко развивается у подростков как вследствие различных психологических травм, в том числе полученных в детстве, так и вследствие буллинга [8].

Следует отметить, что для многих подростков характерна низкая степень идентификации и размытое понимание собственного «я», что нередко компенсируется вхождением в различные группы, в том числе и экстремистского толка. Кроме того, такие качества, как абсолютизм и максимализм, присущие подросткам, помноженные на недостаточную компетентность в области политики и психологии делают подростков идеальными мишенями для людей, пропагандирующих радикальные идеи. Принятие дополнительных мер по противодействию экстремистской деятельности среди молодежи приобретает особую актуальность в контексте событий 2021 года, связанных с незаконным применением оружия в образовательных организациях (шутинг) из мизантропических побуждений, вызванных расстройствами психики и/или буллингом, а также популяризацией радикальных идей среди молодёжи. Рассматривая экстремизм как социально-политическое явление, необходимо отметить, что характерной чертой молодёжного экстремизма сегодня является его интернационализм, особенно в ультраправом и в религиозно-радикальном вариантах.

Одним из наиболее действенных методов профилактики радикализации молодёжи и экстремистских проявлений – формирование психологической культуры обучающихся. Изучение различных психологических и педагогических дисциплин позволяет им глубже понять себя, способствует развитию аналитических способностей, критического мышления, накоплению знаний о собственных психологических характеристиках и особенностях поведения других людей, лучше понимать себя и окружающий мир. Исторически сложилось, что молодые люди, не добившиеся успехов в учебной или производственной деятельности, не сумевшие самовыразиться и самореализоваться в социально-значимых проектах, легко могут стать мишенью экстремистских организаций, призывающих к насилию, национальной, расовой и религиозной вражде [4].

По мнению В.И. Чупрова, «предметом исследования экстремизма является отношение молодёжи к данному явлению как к феномену социальной реальности, т.е. системе знаний, представлений, взглядов, понятий об экстремизме в форме интериоризированного опыта, приобретённого в результате

взаимодействий с другими людьми, выраженного в индивидуальной или групповой социальной позиции» [9, с.143]. Ю.А. Зубок отмечает, что «процесс становления молодёжи сопровождается формированием особого экстремального типа сознания. Экстремизм сначала проявляется в настроениях, а при определённых условиях переходит в деятельностную форму. Экстремистские настроения являются эмоционально-рациональным проявлением восприятия молодёжью способов реализации своих индивидуальных и групповых интересов в крайних, угрожающих другим людям формах» [4, с. 67].

Сегодня российское общество достаточно стабильно. Большая часть молодёжи поддерживает ставший трендом последних лет ренессанс государственно-патриотических идей, дистанцируется от идей национализма и религиозной вражды. Однако сегодня невозможно игнорировать или отрицать наличие в российском обществе в целом и его отдельных сегментах «узлов критичности», обусловленных сочетанием различных факторов: религиозных, демографических, культурных и пр. Такие узлы критичности при определённых условиях легко переходят в нестабильное состояние, что всегда сопровождается эскалацией конфликтности и протеста [10, с. 6].

Распространению экстремизма в молодёжной среде, помимо внешних факторов, способствуют такие внутренние факторы риска, как широкий спектр разнообразия этнического и конфессионального состава российских регионов, неравномерность их социально-экономического развития, приток мигрантов и беженцев, снижение уровня жизни населения из-за беспрецедентного санкционного давления. К особенностям молодёжного экстремизма можно отнести максимализм молодых людей, высокую эмоциональность конфликтных ситуаций, некритическое отношение к совершаемым действиям и их последовательность, желание быть участником «великих» проектов, основанных на упрощённой интерпретации сложных политических, социальных и этнопрофессиональных проблемах.

Противодействие экстремизму в молодёжной среде – это сложный, нелинейный процесс, требующий к себе внимания как со стороны официальных структур, так и общественных организаций и социальных институтов, включая школы и вузы. Социальный аспект этого процесса заключается в удовлетворении базовых потребностей молодых людей – предоставление молодёжи возможности получения качественного образования, обеспечение занятости молодых людей и достойных жилищных условий. Однако только социальный контракт с молодёжью, включающий указанную выше триаду поддержки, проблему гражданского образования не решит. Второй путь – это путь социального влияния на молодёжь с помощью общественного и педагогического диалога. При этом следует иметь в виду, что в эпоху цифровизации основные технологии диалогового взаимодействия применяются в виртуальном пространстве с учётом предпочтений самих молодых людей – представителей цифрового поколения. Проблемам распространения экстремистских идей в сети «Интернет», использования цифровых технологий для реализации преступных замыслов террористических

организаций, вербовки молодёжи в свои ряды, распространения идей фундаментализма, радикализма, расовой и национальной ненависти посвятили свои работы Е.О. Кубякин, Т.В. Жаворонкова, Л.А. Бураева [6; 3; 2].

Важным является вопрос о том, кто сегодня является наиболее значимым «агентом влияния», способным вести диалог с различными целевыми группами молодёжи? На микроуровне такими агентами влияния являются, прежде всего, сверстники молодых людей, поскольку молодые люди в большей степени доверяют коммуникаторам своего возраста, имеющим схожие социальные потребности и когнитивные интересы. К «микроинфлюенсерам» можно отнести также взрослых педагогов, родителей, которые вступают в коммуникацию с молодёжью в рамках межпоколенного диалога. Сегодня усиливается значение агентов влияния на мегауровне, которые являются для молодёжи образцами для подражания. К числу таких «мегаинфлюенсеров» можно отнести популярных актёров, музыкантов, элитных спортсменов, которые способны вести диалог с миллионами молодых подписчиков, распространяя контент актуальной гражданско-патриотической направленности на релевантных для молодёжи платформах. Развивая диалоговое взаимодействие с представителями подрастающего поколения в социальных сетях, мы можем превратить его в действенный инструмент гражданского образования и противодействия экстремизму в молодёжной среде.

В этой связи возникает ряд вопросов исследовательского характера:

– Как оценивает современная молодёжь роль сети Интернет в условиях информационного многообразия? Рассматривает ли она сеть Интернет как неконтролируемое информационное пространство, доступное для распространения деструктивных экстремистских идей? Считают ли студенты вуза возможным контроль за информационными потоками с целью противодействия фейкам и распространению недостоверной информации? С какими конкретными проявлениями экстремизма студенты столкнулись в виртуальном пространстве?

– Какие цели ставят перед собой студенты вуза, осуществляя коммуникацию в интернет-пространстве? Какие чувства и эмоции они при этом испытывают?

– Как интерпретируют студенты понятие «экстремизм»? Какие факторы, с их точки зрения, влияют на экстремистские проявления среди молодёжи?

– Какие средства противодействия молодёжному экстремизму студенты считают эффективными?

– Какую угрозу для молодежи представляет киберпреступность в социальных сетях?

Материал и методы. В статье использованы материалы анкетирования, в котором приняли участие 289 студентов разных направлений подготовки Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого. Наиболее активное участие в онлайн анкетировании приняли студенты, обучающиеся по образовательным программам педагогических

(дошкольное образование, начальное образование и внеурочная деятельность, педагогическое образование с двумя профилями подготовки: технология и информатика, образовательный менеджмент, изобразительное искусство, физическая культура, лингвистика, филология и др.), юридических (юриспруденция, право и организация социального обеспечения и др.), экономических (менеджмент, маркетинг, логистика, бухгалтерский учет, анализ и аудит и др.). Возраст респондентов находился в диапазоне от 18 до 24 лет. При этом большая часть участников исследования была представлена студентами первого (29%), второго (23%) и третьего (26%) курсов. Несколько меньший интерес к анкетированию наблюдался со стороны студентов четвертого (15,6%) и пятого (6%) курсов. Преобладающая часть анкетиртуемых (73,2%) – обучающиеся женского пола.

В исследовании авторы использовали интерактивно-коммуникативный и диалоговый подходы. Интерактивно-коммуникативный подход синтезирует признаки информационного (Р.Ф. Абдеев, Ю.М. Горский, В.М. Казакевич, Л.И. Фишман и др.) и коммуникативного (Л.Л. Балакина, С.И. Мельник, Е.А. Маслыко и др.) подходов. Данный подход предполагает исследование коммуникативного взаимодействия представителей разных поколений в реальном и виртуальном пространстве с использованием интерактивных методов. Продуктивное коммуникативное взаимодействие включает взаимное понимание и рефлексивную оценку партнеров по общению, сотрудничество и сотворчество. В процессе коммуникации молодые люди должны иметь возможность открыто и свободно высказывать свое отношение к контенту экстремистской направленности, появляющемуся в социальных сетях, а также выявлять признаки экстремизма в публичных высказываниях общественных деятелей, блогеров и других лиц. Сегодня коммуникация детей и взрослых может осуществляться не только в реальном, но и в виртуальном пространстве. При таком общении отсутствуют жесткие временные рамки, и сам коммуникативный процесс проходит в более неформальном дружеском формате. В процессе интеракции в различных форматах общения выявляются реальные потребности учащейся молодежи в участии в социально-значимых проектах, акциях, движениях, и определяются способы их мотивации к активному противодействию экстремизму и экстремальности.

В качестве методологического стержня исследования проблем противодействия молодежному экстремизму в статье рассматривается диалоговый подход. Диалогичность пронизывает различные современные формы профилактики экстремизма и экстремальности, основанные на диалоговом подходе в педагогике. В качестве эффективных форм противодействия экстремизма в молодежной среде в статье рассматривается диалог сверстников, межпоколенный диалог, диалог обучающегося, образовательной организации и социума («сервисное обучение»). Диалог сверстников является формой межличностной коммуникации и взаимного обучения представителей одного поколения. Весьма продуктивной формой гражданского

воспитания является межпоколенный диалог, осуществляемый в детско-взрослых семейных сообществах. В качестве субъектов такого диалога выступают представители различных поколений (родители, прародители, дети, внуки и т.д.). Диалог обучающегося, образовательной организации и социума с использованием методов сервисного обучения выступает фактором гармоничной социализации личности в условиях гражданского общества и обеспечивает возможность перехода от гражданского воспитания к самовоспитанию.

В рамках данных подходов были использованы теоретические методы – сравнительный анализ научных источников; теоретический анализ понятийно-терминологического аппарата по теме исследования; проектирование и моделирование педагогических процессов; аналитическое обобщение и систематизация научно-теоретических и экспериментальных данных; эмпирические – беседа, наблюдение, изучение и обобщение педагогического опыта, анкетирование, тестирование и др.; статистические – количественный и качественный анализ экспериментальных данных.

Результаты и их обсуждение. Вся жизнь молодых людей, включая учебную, внеаудиторную, профессиональную и досуговую деятельность, проходит в условиях информационного многообразия. Под информационным многообразием авторы понимают совокупность информационных источников и каналов, позволяющих человеку получить разнообразные, значительные по объему, разноплановые и порой альтернативные сведения и суждения об окружающем мире, которые могут быть использованы в различных сферах жизнедеятельности человека и общества, включая сферу образования [12]. Исходя из этого, представлялось вполне логичным посвятить основной блок вопросов в анкете выявлению отношения респондентов к сети Интернет и определению роли, которую эта сеть играет в жизни молодежи.

На основе анализа результатов исследования было выявлено, что наибольшее количество студентов (92%) из предложенных в анкете функций Интернета выбрали следующие: «сеть предоставляет новые, ранее недоступные возможности», и «является одним из способов заработка». Несколько меньшее количество респондентов согласилось с тем, что «Интернет помогает объединяться людям, упрощая их общение» (86%) и «является мощным ресурсом получения оперативной и достоверной информации» (76%). Около половины опрошенных согласились с тем, что Интернет – это «неконтролируемое информационное пространство, где много недостоверной и негативной информации» (59%). И лишь 10% студентов отметили то, что Интернет «является просто модным увлечением и ничего существенного в жизни людей эта сеть не меняет». Анализ полученных данных свидетельствует о том, что большинство студентов воспринимает Интернет, в первую очередь, как ресурсную площадку, предоставляющую необходимую информацию и предлагающую многообразие способов обучения, личностного и профессионального развития, поиска новых идей, а также создающую условия для разностороннего взаимодействия с другими людьми.

Представленные выше выводы находят подтверждение и в результатах анализа ответов респондентов на вопрос, позволяющий выявить цели использования студентами Интернет-пространства. Большая часть опрошенных студентов (73%) указала, что в первую очередь Интернет используется для общения в социальных сетях. Значительно меньшее количество респондентов (25%) отметило, что осуществляет коммуникацию в социальных мессенджерах, и лишь 2% участников анкетирования ответили, что только иногда используют Интернет для общения. Поиск различной информации для 61% студентов является второй причиной, по которой они постоянно погружаются в Интернет-пространство. Анкетирование выявило, что более 70% респондентов активно используют Интернет для чтения новостей и различных статей. В период пандемии для большинства студентов (85%) значительно выросла необходимость в дистанционном обучении и использовании электронной почты для общения с преподавателями. Лишь 15% опрошенных отметили, что не испытывают потребности во взаимодействии с преподавателями через сеть Интернет, а предпочитают общение в режиме оффлайн.

Из результатов, полученных в ходе анализа проведенного анкетирования, удалось определить, какие чувства и эмоции испытывают студенты, когда воспринимают информацию из Интернета. По мнению 22,5% респондентов, наиболее часто они не испытывают вообще никаких чувств и эмоций. Другая группа студентов указала, что молодые люди часто чувствуют себя более счастливыми (23%) и более спокойными (25,4%). Значительная часть студентов отметили, что лишь иногда чувствуют себя счастливыми (39,2%), некоторые из опрошенных, наоборот, более несчастливыми (33,5%), встревоженными (34,9%) и не испытывающими никаких чувств и эмоций (23%). Некоторые студенты, согласно результатам анкетирования, иногда ощущают себя более сильными (33,5%), более важными (34,4%). Чувство одиночества значительная часть студентов (32,1%) не испытывает совсем, но были среди опрошенных и те, кто в той или иной степени ощущал себя одиноким (редко – 20,6%, иногда – 28,2%, часто – 5,3%, постоянно – 5,3%). При просмотре контента в Интернете достаточно много студентов в той или иной степени испытывают чувство беспомощности (редко – 18,7%, иногда – 21%, часто – 6,2%, постоянно – 3,3%), остальная часть студентов (42,1%) заявили, что таких эмоций не испытывают. Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что все студенты с учетом их индивидуальных личностных особенностей испытывают разнонаправленный спектр чувств и эмоций, как позитивных, так и негативных.

В условиях открытого онлайн-пространства для половины респондентов (53,4%) Интернет является способом самовыражения и возможностью размещать свои работы на сайтах, высказывать свои идеи и мысли с последующим их обсуждением с другими пользователями. Большинство студентов (62,7%) иногда или крайне редко осуществляют поиск информации о социально значимых проблемах образования, качества жизни, безработицы,

экологии, правах человека, а также возможности принять непосредственное участие в добровольческих мероприятиях и благотворительных акциях (сбор материальных и денежных средств для малоимущих и беженцев, волонтерская работа и т.д.), направленных на решение данных проблем. Далеко не все студенты интересуются информацией новостного (54,3%) и политического характера (20,9%). В большей степени студенты вуза осуществляют поиск информации профессионального, образовательного и личностного характера.

В ходе анализа результатов исследования было выявлено, с кем в первую очередь студенты обсуждают заинтересовавшую их информацию в социальных сетях. Большинство студентов (68,7%) предпочитают делиться новостями и интересной информацией со своими сверстниками. Это обусловлено тем, что ровесники имеют схожие интересы и взгляды, соответственно возникают общие темы для обсуждения и появляется взаимопонимание. Менее охотно студенты (14,4%) делятся информацией со своими родителями, что свидетельствует о несовпадении интересов, отсутствии общих тем и наличии определенных границ в коммуникации между представителями различных поколений. В известной степени сложность межпоколенного диалога объясняется редким совместным времяпрепровождением. Среди опрошенных лишь 2,4% студентов иногда обсуждают заинтересовавшую их информацию с преподавателями и с лидерами общественных организаций, что свидетельствует об отсутствии устойчивых каналов коммуникации между ними в реальном пространстве, в то же время студенты более свободно делятся своими мыслями в социальных сетях как со своими сверстниками, так и в ряде случаев с представителями старшего поколения.

Поскольку предметом исследования является диалоговый подход к противодействию молодёжному экстремизму, авторов интересовало отношение студентов к различным дискуссиям, разворачивающимся в социальных сетях. Одной из тем таких дискуссий, в силу сложившейся эпидемиологической ситуации в мире, является вакцинация и введение QR-кодов. Все опрошенные студенты позитивно относятся к возможности дискутировать по данным темам. Среди опрошенных респондентов 31,2% считают введение данных мер бесполезным. Часть студентов (19,6%) рассматривают эти меры как нарушение прав и свобод личности, но в то же время 16,6% опрошенных считают введенные меры вынужденными и необходимыми. Часть студентов (9,5%) рассматривают введение вакцинации и QR-кодов как единственный способ остановить пандемию, а также как заботу о здоровье граждан. Некоторые респонденты (12,6%) заняли нейтральную позицию по данному вопросу.

Далее нас интересовал вопрос о том, считают ли студенты проведение дискуссий в социальных сетях более легким занятием, чем дискуссии в реальной жизни. Необходимо отметить, что ответы респондентов распределились примерно поровну. Согласились с этим утверждением 21,6% опрошенных, другая группа студентов (29,2%) согласились отчасти. Некоторые

респонденты (22,5%) высказали частичное несогласие с данным утверждением, и 23,9% опрошенных не согласны с тем, что дискуссии в социальных сетях протекают легче, чем в реальной жизни. Обобщая полученные результаты, можно сделать вывод о том, что студенты не в полной мере осознают преимущества и недостатки диалогового общения как в реальном, так и в виртуальном пространстве.

Важный блок анкеты касался непосредственно тематики противодействия экстремизму в молодёжной среде. Авторы с удовлетворением отметили, что студенты в основном правильно интерпретируют понятие «экстремизм». Опрошенные студенты рассматривают данное понятие: как «разжигание вражды и ненависти на религиозной, этнической, социальной или политической основе» (73,3%); «призывы к насилию или оправдание насильственных действий» (64,6%); «нелегитимные действия, направленные против безопасности государства, общества и личности» (59,2%).

В качестве факторов, в наибольшей степени влияющих на распространение экстремизма в молодёжной среде, респонденты отметили «неблагоприятное окружение молодого человека в семье, образовательном учреждении и уличных группировках» (82,4%); «влияние асоциальных групп в интернет-сообществах» (78,3%); «социальные проблемы (отсутствие работы, материальное положение, жилищные условия и т.д.)» (67,8%); «желание компенсировать нереализованность в обществе, быть антигероем, выделиться из общей массы людей и казаться особенным» (57,7%); «стремление к групповой идентификации (53,1%); употребление психоактивных веществ» (28,6%).

Опрошенные студенты связывают проблему противодействия экстремизму с кибербезопасностью государства, общества и личности. По их мнению, социальные сети, как и другие информационные ресурсы, подвержены проникновению преступной деятельности. Социальная сеть становится местом, где молодой человек осуществляет активную коммуникацию и, соответственно, оставляет следы своего пребывания. Эта информация может привлечь внимание злоумышленников. Поэтому подавляющее число респондентов (84,7%) отдают себе отчёт в том, что их личные данные в социальных сетях могут быть неправомерно использованы киберпреступниками.

Благодаря повсеместной информатизации общественных отношений сеть Интернет стала одной из важнейших платформ для реализации гражданских прав и свобод, в том числе свободы выражения мнения. Однако некоторые пользователи выходят за пределы правомерной реализации данного права, своими действиями причиняя реальный вред другим лицам. В связи с этим респондентам был задан вопрос о том, подвергались ли они преследованиям, «травле» в сети Интернет, в частности в комментариях, через негативные письма на почту и посты в социальных сетях. Подавляющее число студенческой молодежи (67,5%) утверждают, что никогда подобным преследованиям не подвергались. Однако среди опрошенных нашлись и те, кто с такими преследованиями сталкивался (очень редко –

19,7%, иногда – 10,8%, часто – 1%, постоянно – 1%). Несмотря на общий благоприятный фон, следует признать, что кибербуллинг среди пользователей Интернета представляет для них определённую угрозу.

Помимо этого, для молодых людей существуют и другие угрозы, связанные с коммуникацией в Интернете. Исследование показало, что чаще всего студенты сталкивались со спамом (78,2%), со взломом и воровством личных страниц в социальных сетях (67,3%), а также с проникновением вирусных программ и блокированием страниц браузера или компьютера (65,8%). Менее половины респондентов заявили, что сталкивались с разного рода мошенничеством (45,5%), взломом электронной почты (13,9%) и фишингом (10,4%). Самую незначительную группу составили студенты, которые отметили, что на собственном примере узнали, что такое киберсталкинг (5%). Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о необходимости в реализации мер, направленных на противодействие угрозам сети Интернет, поскольку большинство респондентов сталкивались сразу с несколькими угрозами, которые повлекли за собой утечку их персональных данных, тем самым нарушив их права и свободы.

Ряд вопросов, представленных в анкете, был предложен студентам для определения их позиции по отношению к реальным проявлениям молодёжного экстремизма в общественной жизни страны. Так, участникам анкетирования нужно было оценить ситуацию, когда на сайте онлайн-акции «Бессмертный полк» в результате хакерских атак злоумышленников, находящихся в разных странах, были размещены портреты нацистских преступников. Большинство респондентов четко обозначили свою позицию и крайне негативно отнеслись к данному событию, назвав его «кошунством» (36,3%) и «покушением на информационную безопасность российского государства» (36,6%). Однако опрос выявил и небольшую группу молодых людей, которые не оценили степень угрозы данного события для российского общества, определив действия хакеров как «обычное хулиганство» (18,4%) и «просто неудачную шутку» (6,7%). Были среди опрошенных и студенты (1,3%), которые посчитали виновными в произошедшем администраторов и модераторов сайта онлайн-акции, указав на их низкую ИТ-компетентность и невнимательность.

В связи с распространением контента экстремистского содержания в социальных сетях возникает вопрос о возможности и необходимости государственного регулирования информационных потоков в Интернете. Анализ данных, полученных в результате анкетирования, позволил выяснить у студентов, правомерно ли, по их мнению, обеспечивать регулирование (например, государственное) распространения информации в Интернете или любая информация должна распространяться полностью свободно, без каких-либо ограничений. Наибольшее число студентов (56,9%) утверждают, что необходимо разделять информацию по определенным принципам и критериям, и в соответствии с этим определять действия по её распространению. Среди опрошенных были и те (24,5%), кто указал на то, что инфор-

мация в Интернете нуждается в регулировании. Лишь 12,7% опрошенных считают, что распространение информации в сети Интернет должно носить свободный характер. Несколько респондентов (5,9%) отметили, что затрудняются ответить на данный вопрос. Обобщая вышесказанное, следует отметить, что большинство студентов склоняются к мнению о том, что действия по регулированию процесса распространения информации в Интернете разумно предпринимать, исходя из её целей, содержания и направленности.

Заключительный вопрос анкеты касался форм и методов противодействия молодёжному экстремизму. В качестве таковых респонденты предложили: «диалог со студенческой молодёжью по актуальным проблемам мировой повестки» (66,3%); «укрепление кибербезопасности государства, общества и личности, активизация работы студенческих кибердружин» (59,1%); «обсуждение в социальных сетях видов, форм подачи контента экстремистского содержания и проведение дискуссионных форумов по данной проблематике» (44,3%); «подготовка цифровых тьюторов из числа студенческой молодёжи для проведения мероприятий, направленных против экстремизма в виртуальном пространстве» (39,7%); «привлечение представителей старшего поколения к диалогу по общественно значимым темам (историческая память, возрождение нацизма и т.д.)» (21,2%); «индивидуальная работа с молодыми людьми, подверженными влиянию экстремистских организаций» (17,3%).

Анализ полученных данных анкетирования студентов вуза позволяет сделать вывод о том, что важным инструментом противодействия экстремизму является диалог с различными социальными группами молодежи и отдельными её представителями. Наиболее продуктивным способом противодействия экстремизму является диалог сверстников, который можно обозначить как форму взаимного обучения («Peer-to-Peer-Learning»). Такое обучение осуществляется как минимум между двумя субъектами с равным положением (Peers), что позволяет им учиться друг у друга и друг с другом на равных по принципу «равный-равному» [11]. Значимым эффектом взаимного обучения является взаимное признание и принятие сверстников в качестве равных партнеров по обучению, даже если они различаются по уровню своей компетенции или знаний [13]. Диалог сверстников может быть дополнен межпоколенным диалогом, направленным на успешное развитие детско-взрослых сообществ как реальном, так и в виртуальном пространстве.

Одной из эффективных форм диалогового взаимодействия как способа противодействия экстремизму является диалог обучающегося, образовательной организации и социума (так называемое сервисное обучение «Service Learning» / «Lernen durch Engagement»), которое получило распространение в образовательной практике зарубежных стран). При сервисном обучении расширяются рамки межличностного диалога, в который наряду с педагогами и учащимися включаются вузы, колледжи и школы как образовательные организации, социальные партнеры, представители различных социальных институтов. Образовательный процесс приобретает практико-ориентированный характер, школьники включаются в реальную работу

институтов гражданского общества и в проектную деятельность, представляющую значимость для территориального и местного сообщества.

Заключение. Обобщая ведущие идеи, которые нашли отражение в представленной статье, можно сделать вывод о том, что отечественная и зарубежная образовательная практика подтверждает эффективность педагогического диалога в процессе противодействия экстремизму в молодежной среде.

Такой диалог можно вести в различных формах, оказывающих позитивное влияние на гражданскую позицию молодых людей. Диалогичность является универсальным культурологическим и педагогическим принципом, который обеспечивает развитие личности и ее способность к коммуникации в реальном и виртуальном пространстве. В ходе учебного диалога с помощью интерактивных методов обучения можно обсудить со студентами и школьниками сущность экстремизма и экстремальности, различные их виды и формы проявления. Полезной может быть дискуссия с молодыми людьми о том, каковы подлинные цели распространителей контента экстремистского содержания в социальных сетях. При этом «педагог должен постоянно стремиться к совершенствованию коммуникативного взаимодействия «учитель-учащийся» для целенаправленного формирования ценностно-смысловой сферы обучающихся» [1, с. 325].

Наиболее продуктивной формой педагогического диалога является диалог сверстников. Современные молодые люди считают коммуникацию со сверстниками более продуктивной, чем с взрослыми, поскольку она отражает не только их общие интересы, но и присущие цифровому поколению способы коммуникации, прежде всего, в виртуальном пространстве, взаимодействии в социальных сетях [7]. Поэтому, мнение сверстников по поводу тех или иных событий, происходящих в стране и за рубежом, публичных деклараций или призывов, является наиболее авторитетным для молодых людей. «Среда равных» в большей степени мотивирует их не только к гражданской партиципации (включая в большей степени цифровую партиципацию), участию в работе институтов гражданского общества, развитию социальных компетенций и ценностных ориентаций, но и к неприятию экстремизма в любых его формах и проявлениях.

Однако формирование такой «среды равных», способствующей гражданскому воспитанию молодежи, является сложной педагогической задачей. Несмотря на приоритетность диалога сверстников, в арсенале методов противодействия экстремизму диалоговое общение по принципу «равный – равному» должно дополняться межпоколенным диалогом, обогащающим коммуникативный процесс. В русле этого диалога в современном обществе можно рассматривать проблему «отцов и детей», которая нередко отражает различные взгляды представителей разных поколений не только на пути построения гражданского общества, но и на то, какую реальную опасность представляет собой распространение экстремизма в молодежной среде. Содержательно дополняет перечисленные выше диалоговые формы диалог обучающегося, образовательной организации и социума.

Таким образом, диалогический подход можно рассматривать как методологический стержень исследования проблем гражданского образования, поскольку принцип диалогичности в образовательном процессе позволяет молодым людям в ходе открытых дискуссий формировать гражданские ценности, критически оценивать происходящие в различных странах события, а также препятствует проявлениям нигилизма, экстремизма, фундаментализма и других деструктивных установок.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-513-00027.

Список литературы

1. Абакумова, И.В., Кагермазова, Л.Ц., Масаева, З.В. Диалог как диалогическая инициация смыслообразования учащихся в практике образовательного процесса / И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, З.В. Масаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – С. 324-327.
2. Бураева, Л.А. Мировой опыт противодействия экстремизму и терроризму в глобальном информационном пространстве / Л.А. Бураева // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 18. – С. 131-134.
3. Жаворонкова, Т.В. Использование сети Интернет террористическими и экстремистскими организациями / Т.В. Жаворонкова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2015. – № 3. – С. 30-36.
4. Зубок, Ю. А. Феномен риска в социологии: опыт исследования молодежи: монография / Ю. А. Зубок. - Москва: Юр. норма: НИЦ ИНФРА-М. – 2015. – 288 с.
5. Кострубяк, Н.Д. Психолого-правовая характеристика терроризма и его структура / Н.Д. Кострубяк // Мир науки. – 2016 – №1 – С.34-44.
6. Кубякин, Е.О., Карнаушенко, Л.В., Куликов, Е.М., Городенцев, Г.А. Экстремизм в условиях прогресса информационно-компьютерных технологий: монография / [Е.О. Кубякин и др.]. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. – 2015. – 102 с.
7. Певзнер, М.Н., Петряков, П.А., Ушанова, И.А. Гражданское образование учащейся молодежи: диалоговый подход / М.Н. Певзнер, П.А. Петряков, И.А. Ушанова // Психолого-педагогический поиск. – 2022. – № 1 (61). – С.17-29.
8. Хромов, В.Д. Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму / В. Д. Хромов // Обзор. НЦПТИ. – 2018. – № 4(15). – С. 65-77.
9. Чупров, В.И. Социология молодежи: Учебник / В.И. Чупров, Ю. А. Зубок - Москва: Юр. норма, НИЦ ИНФРА-М. – 2016. – 336 с.
10. Экстремальность и экстремизм в социальных практиках российской молодежи / [В.В. Брюно и др.]; отв. ред. Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова. – М.: ФНИСЦ РАН, Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2017. – 340 с.
11. Fricke, J., Bauer-Hägele, St., Horn, D., Grötzbach, D., Sauer, D., Paetsch, J., Drechsel, B., Wolstein, J. Peer-Learning in der Lehrer*innenbildung. Gemeinsam und auf Augenhöhe lernen - In: Journal für LehrerInnenbildung. 3. – 2019. – S. 16-29
12. Pevzner, M. N., Petryakov, P. A., Donina, I. A., Turkovskiy, V. I. Models And Strategies Of Information Diversity Management. The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS / Volume 87 - PEHPP Published by the Future Academy. – 2019. – Pages 56-64.
13. Treidler, M., Westphal, P. & Stroot, T. Peer Learning. In P. Westphal, T. Stroot, E.-M. Lerche & C. Wiethoff (Hrsg.), Peer Learning durch Mentoring, Coaching & Co. Aktuelle Wege in der Ausbildung von Lehrerinnen und Lehrern. Reihe Theorie und Praxis der Schulpädagogik, Band 27, Immenhausen: Prolog-Verlag. – 2014. – S. 15-20.

УДК 378.4:[37.047+37.032]

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТА В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Н.А. Ракова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В данной статье рассматривается проблема формирования профессионально-педагогической культуры будущего учителя, обосновывается важность сотрудничества «учреждения высшего образования – учреждения общего среднего образования» по данному направлению.

Ключевые слова: культура, студент, инновационная деятельность.

This article discusses the problem of forming a professional and pedagogical culture of a future teacher, substantiates the importance of cooperation between "higher education institutions - institutions of general secondary education" in this area.

Key word: culture, student, innovation activity.